

ШТАМПОВАННАЯ КЕРАМИКА СРЕДНЕВЕКОВОЙ СУГДЕИ

Вадим Владиславович Майко

*Институт археологии Крыма Российской академии наук, Симферополь, Россия
vadimmaiko1966@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1065-4836>*

Аннотация. В статье впервые анализируется штампованная керамика золотоордынского времени, полученная за все годы археологического исследования средневековой Сугдеи. Несмотря на публикацию гончарных печей, производивших эту посуду, сама коллекция до сего времени не введена в научный оборот. Тем не менее, эта коллекция является одной из наиболее представительных для полуострова. Общее количество фрагментов составляет 84 поливных и неполивных экземпляра, включая и археологически целые формы, и 10 форм-матриц калыпе. На основании морфологических признаков можно выделить пять основных типов. Три из них, в зависимости от функционального назначения, четко делятся на два варианта. Два остальных типа представлены, пока, единичными сосудами, не находящими аналогий среди материалов Таврики и близлежащих территорий. В каждом из выделенных типов присутствуют сосуды, образующие две технологические группы. Орнаментальные рельефные мотивы образуют семь основных элементов, объединяемых в семь основных орнаментальных композиций с несколькими вариантами. Исходя из археологических контекстов, представленных, в основном, стратиграфическими горизонтами с широкими хронологическими рамками бытования, штампованная керамика Сугдеи датируется XIV – первой половиной XV в. Выделить комплексы первой четверти XIV в. не представляется возможным. Проанализирована территория распространения штампованной керамики и, прежде всего, наиболее представительные коллекции Солхата и Азака. Истоки появления такой керамики в Крыму неоднократно анализировались. Это и Хорезм, что оспаривается некоторыми специалистами, и территория Закавказья.

Ключевые слова: Сугдея золотоордынского времени, штампованная керамика, археологические контексты, морфология, технология, хронология

STAMPED CERAMIC VESSELS FROM MEDIAEVAL SOUGDAIA

Vadim V. Maiko

*Institute of Archaeology of the Crimea of the Russian Academy of Sciences, Simferopol, Russia
vadimmaiko1966@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1065-4836>*

Abstract. This article presents the first-time analysis of the stamped ceramic ware (“Stamped Monochrome Green Ware”) from the Golden Horde Period discovered in all the years of archaeological researches of mediaeval Sougdaia. Although there are publications of the pottery kilns where this ware was produced, the collection itself was not introduced into the scholarship before. Nevertheless, this collection is one of the most representative for the Crimean peninsula. In total, there are 84 glazed and non-glazed fragments, including archaeologically complete forms, and 10 *qalyp* matrices. From the morphological features, there are reasons to establish five main types. Three of them divide into two

variants according to the functional purpose. Two types more are so far isolated vessels with no analogies among the materials of Taurica and nearby territories. Each of the selected types contains vessels of two technique groups. Relief designs form seven main elements, combined into seven main ornamental compositions with several variants. According to the archaeological contexts represented mainly by stratigraphic horizons featuring wide chronological framework, the stamped ceramics of Sougdaia dates from the fourteenth to the first half of the fifteenth century. It is not possible to distinguish the complexes from the first quarter of the fourteenth century. The distribution area of stamped ware and, above all, the most representative collections of Solkhat and Azak have been analyzed. The sources from which this ware came to the Crimea have been repeatedly analyzed. Among them could be Khwarazm, which is still disputed by some experts, and the territory of Transcaucasia.

Keywords: Sougdaia in the Golden Horde period, stamped ware, archaeological contexts, morphology, technology, chronology

Штампованная керамика является одним из ярких характерных признаков золотоордынского керамического производства и свидетельством влияния на него гончарных традиций Средней Азии и Закавказья.

История изучения штампованной керамики, включая и территорию Крымского полуострова, уже становилась предметом специальных исследований [18, с. 203–210], что избавляет от повторений. После открытия в 1964 г. на посаде Сугдеи гончарного комплекса по производству штампованной керамики [31, с. 147], этот средневековый город, наряду с Солхатом и Каффой, по праву считается одним из центров ее производства. Однако, если штампованная керамика Солхата анализируется и публикуется [32, с. 363–368; 23, с. 415–422; 26, с. 150–205; 21, с. 211–218; 22, с. 282–307], то сугдейской коллекции, не меньшей по размеру, не так повезло.

После упоминания автором раскопок об открытии в Сугдее в 1964 г. гончарного комплекса по производству штампованной керамики [31, с. 147] вплоть до 1998 г. был опубликован только один фрагмент данной городской посуды [1, с. 109, рис. 4,5]. Анализируя его, И. А. Баранов привел довольно подробные рассуждения о типологии, хронологии и производстве этих гончарных изделий [1, с. 110]. В частности, исследователь отмечал, что обнаруженные фрагменты не дают представления о типах сосудов и подчеркивал факт невозможности установления стилистических орнаментальных групп. Как будет показано далее, эти выводы можно существенно скорректировать. В 1998 г. А. В. Джанов достаточно подробно опубликовал материалы раскопок гончарного комплекса 1964 г., уделив главное внимание технологии производства [8, с. 85–89], отмеченной ранее А. А. Кравченко на примере аналогичной коллекции из Белгорода [9, с. 77–79]. Однако анализ состава сугдейской коллекции не входил в задачи исследователя, да и ситуация с количеством находок после подготовки автором статьи в 1997 г. менялась. До сего времени опубликована только одна археологически целая форма, происходящая из охранных раскопок на участке посада средневековой Сугдеи, датированная первой половиной XV в. [30, с. 327, рис. 2,11]. В 2004 г. в обзорной статье, подготовленной по материалам отчетов И. А. Баранова о раскопках 1987 г. мастерских золотоордынского време-

ни на участке куртины XIV, было также опубликовано несколько фрагментов штампованной керамики [2, с. 531, рис. 3,4,5,7]. Небольшая ее коллекция, обнаруженная при проведении раскопок 1997 г. на участке квартала I к востоку от привратной башни Якобо Торселло и датированная второй половиной XIV – первой половиной XV в., была опубликована много лет спустя [11, с. 369, 371, 384, рис. 5,2,3; 6,2–4; 11,6]. Во всех этих работах анализ рассматриваемой посуды не производился. Относительно недавно два крупных фрагмента, происходящих из фондов заповедника «София Киевская», иллюстрирующих штампованную керамику в целом, были опубликованы И. Б. Тесленко [28, с. 42, рис. 21,5,8]. Все это однозначно свидетельствует о том, что штампованная керамика Сугдеи давно нуждается в детальном изучении.

По нашим сведениям, на сегодняшний день эта коллекция, хранящаяся в фондах музея-заповедника «Судакская крепость», насчитывает 84 коллекционных поливных и неполивных экземпляров, в том числе три археологически целые формы и не менее десяти крупных фрагментов и развалов, позволяющих реконструировать нижнюю или верхнюю часть сосуда и три из 10 обнаруженных форм-матриц калып. Количество фрагментов и развалов из раскопок М. А. Фронджуло, находящихся в фондах заповедника «София Киевская», нам, к сожалению, не известно. Количество мелких фрагментов, не попавших в коллекции и фонды, подсчитать трудно. Судя по описям отчетов, эта цифра составляет около 200.

Прежде всего, рассмотрим вопросы *хронологии*, для чего коротко проанализируем археологические контексты находок.

13 фрагментов, в том числе один развал, не имеют археологического контекста и, согласно Инвентарной книге поступлений музея-заповедника «Судакская крепость», происходят из сборов, проводившихся во второй половине 1950-х гг. М. А. Спендиаровой. Из раскопок 1964 г. в фондах музея сохранились три фрагмента калып и мелкий фрагмент с орнаментом в виде ломаной линии, происходящий непосредственно из топки печи № 1. Развал средней части тулова бордово ангобированного кувшина из раскопок этого комплекса отмечен в слое самого раскопа, а не в топке печи. Несмотря на высказанное предположение о датировке печи 1964 г. XIV в. [14, с. 194], даже для такой широкой даты нет достаточного количества материалов [28, с. 9–11]. Несколько фрагментов из раскопок 1971 и 1972 гг. происходят из слоя первой половины XIV в. в заполнении мастерской под фундаментами башни Бернабо ди Франки ди Пагано и под фундаментами башни Якобо Торселло. В этом же синхронном слое на уровне фундаментов помещения А генуэзской Лоджии в 1979 г. найдено несколько фрагментов, в том числе развал. В этом же слое на раскопе к юго-востоку от генуэзской Лоджии на участке между оборонительной стеной и кладкой 13 первой половины XIII в., на полу мастерской в южной и северной части раскопа в 1981, 1983, 1985, 1997, 1998 и 2001 гг. найдено не менее полусотни мелких и средних фрагментов, нижних и верхних частей тулова, а также две уникальные археологически целые формы.

Вторым по массовости находок является слой, зафиксированный в 1987 г. на полу помещения «В» мастерской на участке куртины 14, прекративший свое су-

ществование в третьей четверти XIV в. В процентном соотношении наиболее насыщенным находками оказался синхронный слой, частично изученный в 1988 г., примыкавший к этим золотоордынским мастерским на участке раскопок золотоордынской сахароварни. Здесь было найдено не менее 80 мелких и крупных фрагментов, в том числе и развалы.

Согласно наиболее аргументированной хронологии производства штампованной керамики Таврики, предложенной И. Б. Тесленко [28, с. 43–44], время прекращения производства подобной посуды в Судаке приходится на середину 1360-х гг. – времени захвата города генуэзцами. Тем не менее, в двух случаях зафиксированы контексты, которые датируются генуэзским временем второй половины XIV – первой половины XV в. Так, в 1986 и 2006 гг. на участке прирезки южного борта раскопа перед алтарем Храма Девы четко зафиксирован слой этого времени, содержащий несколько мелких фрагментов. Не исключено, что горизонт переотложен. Важнее то, что в 2003 г. в синхронном слое на северо-западном участке посада Сугдеи в заполнении сильно разрушенного тандыра была найдена археологически целая ангобированная форма.

На других участках раскопок находки штампованной керамики достаточно редки. Например, на раскопе 8 в портовой части Сугдеи, в слое первой половины XIV в. найдено всего два фрагмента. Несколько фрагментов было зафиксировано в 1973 г. в перемещенном слое под фундаментами казармы русских войск.

Таким образом, приходится констатировать, что археологические контексты Сугдеи не позволяют установить точное время начала производства этой посуды в городе. Главная причина – стабильное развитие Сугдеи и отсутствие, в отличие от Азака, датированных закрытых комплексов первой половины XIV в., что уже подчеркивалось специалистами [16, с. 194; 27, с. 205–206]. Рубежной может являться только дата захвата Сугдеи генуэзцами в 1365 г., повлекшая отдельные зафиксированные раскопками пожары и масштабные перестройки. Совершенно очевидно, что в Азаке существуют эталонные, датированные первой третью XIV в., закрытые комплексы, которые содержат многочисленные крымские штампованные кувшины [16, с. 194; 17, с. 472–473]. Исходя из этого, нет оснований сомневаться в том, что именно в это время они и начинают производиться в Сугдее¹. Не исключено и то, что после подчинения города Генуе, их производство не прекращается.

¹ Единственным комплексом, позволяющим ставить вопрос о более раннем времени производства штампованных кувшинов в Крыму, является материал из пода печи-тандыра, зафиксированной в ходе раскопок городища на плато Тепсень. Действительно, этот керамический комплекс, исходя из характерной византийской керамики, датируется последней третью XIII – началом XIV в., что уже отмечалось специалистами [28, с. 35–36]. Тем не менее, позднесредневековый культурный слой памятника стратиграфически трудно разделить. Не исключено, что эти единственные в комплексе фрагменты штампованных кувшинов [10, с. 474, 476, рис. 8,3; 9,3] происходят из вышележащего, перекрывающего слоя. Именно такая ситуация зафиксирована на Тепсеньском раскопе 2011 г., где нижняя часть штампованного кувшина встречена в одном слое как с византийской керамикой типа Nowy Svet Ware, так и с керамикой группы ЮВК середины – второй половины XIV в. [13, с. 760, рис. 4,12].

Проблемы *технологии изготовления* рассматриваемых кувшинов разработаны лучше всего. Четко различаются изделия, покрытые ангобом оранжевого, коричневого или бордового цвета и поливой зеленого цвета под белым ангобом, покрывающей верхнюю часть тулова. И. Б. Тесленко считает поливные изделия хронологически более поздними [28, с. 43], не приводя, правда, никаких конкретных примеров. Установлено моделирование сосудов в полусферических глиняных формах-колыпах с последующим соединением двух полусфер при помощи хорошо заметного шва, являющегося отличительным признаком изделий [9, с. 78–79; 8, с. 86–87; 28, с. 43–44]. Высокий кольцевой поддон, горло, прорезной воротник и ручка прилепливались уже к готовому полуфабрикату. Анализ судакской коллекции позволяет утверждать, что характер обработки внутренней поверхности шва был разнообразный, от профилированных граней до ровного овала, в отдельных случаях сильно сглаженного. С внешней стороны на некоторых экземплярах присутствует специально сделанная грань, образованная двумя вогнутыми полосами. На многих крупных фрагментах заметно утолщение стенок, идущих к горлу, и меньшая толщина – ведущих к кольцевому поддону. Такое разнообразие технологических приемов, не связанных с морфологией изделия, может подразумевать большое количество мастеров и самих мастеровских в городе.

Перейдем к вопросам *типологии*. Первую попытку типологизировать штампованные кувшины предложил А. Н. Масловский. В качестве критериев ученым справедливо были отмечены наличие или отсутствие прорезного ситечка-фильтра и воротничка в нижней части горла, сама его форма, характер верхнего прилепа ручки, в меньшей степени морфология тулова [15, с. 368]. Однако, несмотря на правильные, на наш взгляд, критерии, типология так и не была предложена. Более детально к типологии рассматриваемых сосудов обратилась Д. Э. Сейдалиева. Исследовательницей штампованные кувшины были разделены на 5 типов [23, с. 418–419]. Первые два типа, как неполивные ангобированные, так и покрытые зеленой поливой, отличающиеся только степенью шаровидности тулова и высоты горла, изготовлены из красной глины. Вторые два типа, сходные по морфологии с первыми двумя, изготовлены из серой глины. Пятый тип отличается высоким профилированным горлом и округлыми плечами. К сожалению, графические иллюстрации выделенных типов отсутствуют, что затрудняет анализ предложенных для типологии критериев. Ныне исследовательница объединила все эти типы в один XXIV тип кувшинов, представленный в публикации только мелкими фрагментами, затрудняющими реконструкцию изделия [26, с. 199, рис. 15,7–14]. Морфологически они совершенно идентичны сугдейским, однако тулово некоторых из них снаружи покрыто поливой светло-коричневого цвета, а зеленая глазурь очень часто нанесена изнутри, чего в Сугдее нет [26, с. 167].

Какие выводы относительно типологии можно сделать на основании судакской коллекции? Действительно, тулово рассматриваемых кувшинов наиболее консервативно. У всех предложенных ниже типов, в основном, оно шаровидных очертаний,

более или менее ярко выраженное биконическое встречается реже. Исходя из этого, главным критерием для выделения первых трех типов является горло, а для вариантов, функциональное назначение которых, вероятно, было разным – наличие или отсутствие прорезанного тремя треугольниками фильтра и прорезанного аналогичными треугольниками воротничка в нижней части горла. Безусловно, исходя из предложенных критериев, большинство мелких фрагментов судакской коллекции трудно отнести к конкретному типу. Тем не менее, ориентируясь на археологически целые формы, известные как в Сугдее, так и за ее пределами, предварительно можно говорить о пяти основных морфологических типах.

Тип I – сосуды с коротким широким слегка раздутым по центру горлом, высота которого чаще всего равна или меньше высоты тулова. Морфологически горло составляет нижнюю половину стандартного высокого горла этих сосудов. Тулово имеет более или менее выраженные шаровидные очертания. Ручка, перпендикулярно отходящая от него, прилеплена в верхней части горла и посередине тулова. Говорить о вариантах пока преждевременно. Наиболее ярким крымским примером является кувшин из раскопок Солхатской экспедиции 1978–1983 гг. [23, с. 421, рис. 1] и типологически близкий ему кувшин из Азака [28, с. 42, рис. 21,9]. Фрагментарность находок не позволяет с уверенностью отнести к этому типу фрагменты сугдейской коллекции.

Тип II – сосуды с более или менее выраженным раздутым по центру горлом, узким на месте перехода к плечикам. Высота горла практически всегда выше высоты тулова. Венчик каплевидный, слегка отогнутый. Верхний прилеп ручки располагается в средней части горла, чаще всего перпендикулярно к его плоскости. Нижний прилеп расположен на середине высоты тулова. Предварительно можно говорить о двух вариантах с ситечком-фильтром и прорезным воротничком и без последнего. Наиболее яркими примерами являются сосуды из Азака [15, с. 369, рис. 24,1,2; 17, с. 462, рис. 4,7,9] и раскопок 2003 г. на участке посада Сугдеи (рис. 1,6).

Тип III – сосуды с более или менее выраженным воронковидным высоким слегка профилированным, в редких случаях подцилиндрическим горлом. Оно обычно наиболее узкое среди всех типов на месте перехода к плечикам. Высота горла часто превышает высоту тулова. Венчик практически не отогнут. У кувшинов этого типа ручка чаще приподнята над ее верхним прилепом, а нижний, в таком случае, расположен не на середине тулова, а на плечиках. Так же присутствуют экземпляры с ситечком-фильтром и прорезным воротничком и без последнего элемента. Наиболее яркими примерами этих вариантов могут служить хорошо сохранившиеся восточно-крымские экземпляры из Азака [7, с. 125, 369, рис. 54,7; 24,3,4]. Из сугдейской коллекции к нему близки некоторые фрагменты верхних частей (рис. 2,2,5), но судить, исходя из фрагментарности, можно только предположительно. Можно осторожно предположить, что тулово кувшинов этого типа имеет более выраженные биконические очертания (рис. 3,1). Псевдокуфический орнамент в т.н. стиле «насах» в сугдейской коллекции встречен именно на сосудах этого типа.

Тип IV выделен предварительно, не исключено, что он в будущем окажется не более чем вариантом. Образует его пока один экземпляр под монохромной поливой зеленого цвета без ситечка-фильтра и прорезного воротничка, зафиксированный при раскопках на участке т.н. квартала I Судакской крепости в 1997 г. [11, с. 384, рис. 11,6]. Горло кувшина и кольцевой поддон не сохранились, исходя из чего, его трудно точно соотнести с тремя выделенными выше типами. Отличительной особенностью являются три ручки, нижние прилепы которых симметрично расположены в верхней части тулова.

Тип V пока уникален для золотоордынского мира Таврики. Он представлен археологически целым двуручным сосудом на высоком кольцевом поддоне с дисковидным туловом, в виде полого «бублика» с крупным отверстием в центре. Горло, равное по высоте тулову, раздуто на середине высоты, расположение ручки – традиционно для типа I. С некоторой натяжкой, условно близкими изделиями можно считать флягу с двумя небольшими ручками на широком кольцевом поддоне из раскопок Солхатского ремесленного поселения Бокаташ-II [24, с. 362, рис. 7,47], переделанную в светильник [25, с. 69, рис. 1,7] и из материалов Азака [15, с. 369, рис. 24,6].

Рассмотрим проблему *орнаментации штампованных кувшинов*. Исследователи неоднократно пытались выделить основные элементы орнаментальной композиции штампованных кувшинов [9, с. 79; 8, с. 85; 23, с. 418–419], подчеркивая ее сложность и даже невозможность типологизации из-за отсутствия стандарта [1, с. 110]. Единственное, в чем нет сомнений, это то, что система орнаментации от морфологии сосуда не зависит, и орнаментальные композиции верхней и нижней части, в зависимости от разных форм-колып, часто не совпадали.

Внимательный анализ судакской коллекции и опубликованных сосудов, происходящих с других сопредельных территорий, позволяет считать, что в основе орнаментальных исключительно геометрических рельефных мотивов лежат всего семь основных элементов: точки, звездочки и семечковидные фигуры разных размеров и конфигураций, зигзаговидная горизонтальная волна (рис. 4,5,6), вертикальные волнообразные отрезки (рис. 4,7), завитки (рис. 4,8,13,10), псевдокуфические элементы в т.н. стиле «наш» (рис. 3,1; 4,12). Отметим, что звездочки в виде цветочков встречены в основном на изделиях, обнаруженных в Азаке [7, с. 125, рис. 54,7; 16, с. 195, рис. 3,8], завитки встречаются довольно редко, а присутствие псевдокуфических украшений в судакской коллекции единично. Все перечисленные элементы могли выступать самостоятельными орнаментальными мотивами, но, чаще всего, заключались в геометрические фигуры.

Для правильного понимания системы орнаментации этих кувшинов необходимо признать, что центром орнаментальных композиций практически всегда вступало горло или кольцевой поддон изделия, предполагающие секторную или «звездочно-цветочную» разнолепестковую композицию. Несмотря на все разнообразие возможных вариантов, все они предварительно разделены на семь основных

орнаментальных типов с несколькими вариантами. Еще раз подчеркнем, что, исходя из отмеченных технологических особенностей, рассматривать в данном случае мы будем только половину тулова.

Тип 1 (рис. 5,1) – простейший тип, когда вся поверхность покрыта крупными (рис. 3,8), мелкими (рис. 3,6) точками, различного вида семечковидными элементами (рис. 3,7,11) или звездочками (рис. 1,5; 2,6), образующими вертикальные или диагональные линии. В нижней части тулова вся поверхность бывает покрыта исключительно вертикальными волнистыми отрезками (рис. 3,3).

Тип 2 (рис. 5,2,3) – поверхность разделена на 8 секторов, заполненных чередующимся орнаментом в виде различных вариантов точек (рис. 3,9), точек и семечковидных фигур, напоминающих запятые (рис. 3,10), иногда сектора разделены полосой (рис. 1,2). В единичных случаях чередуются не два, а три орнаментальных элемента, как, например, на кувшине из Азака [28, с. 42, рис. 21,9].

Тип 3 (рис. 5,4–7) – в основе композиции расположена шестилучевая звезда. В наиболее массовом варианте (рис. 5,4) образованные ею противопоставленные смежные треугольники заполнены только одним орнаментальным элементом в виде точек (рис. 1,4–7). Реже они заполнены несколькими элементами в виде разного размера точек (рис. 2,4), точек и звездочек (рис. 4,2). В некоторых случаях (рис. 5,5) лучи подчеркнуты дополнительной линией, украшенной одним (рис. 4,3) или двумя (рис. 4,11) рядами точек. Отдельный вариант (рис. 5,6) составляют орнаменты, где смежные с лучами треугольники не оставлены пустыми, а украшены противопоставленными треугольниками, заполненными точками (рис. 1,3). Наиболее сложным вариантом представляется случай, когда в верхней части сосуда не звезда, а шестилепестковый цветок усложнен дополнительными лепестками, расположенными между лучами, а все образованные треугольники заполнены разными орнаментальными элементами (рис. 2,4; 5,7).

Тип 4 (рис. 5,8,9) – в основе композиции расположена четырехлучевая звезда, а образованные ею смежные треугольники заполнены полуарками (рис. 3,4) или дополнительными треугольниками (рис. 3,5). К этому типу примыкает и вариант с четырехлепестковой сложной фигурой, заполненной точками (рис. 6,19), реконструированный на основании глиняной формы из Сугдеи [8, с. 84, рис. 2; 28, с. 11, рис. 3,7].

Тип 5 (рис. 5,10–12) – в основе композиции радиальные спиральные лучи, подчеркнутые линией и украшенные разными орнаментальными элементами (рис. 4,1) или чередующиеся с незаполненным полем [28, с. 42, рис. 21,8] (рис. 1,1).

Тип 6 (рис. 6,13–18) – в основе композиции восьмилучевые фигуры с лучами в виде ромбов, заполненных точками. Образованные ими треугольники либо заполнены точками (рис. 6,13), либо оставлены пустыми [28, с. 42, рис. 21,3] (рис. 6,14). Нижнюю часть композиции могут составлять ломаные линии (рис. 4,5,6; 6,15) [9, с. 79, рис. 31,2,3; 26, с. 199, рис. 15,12,14]. Отдельный вариант составляют восьмилучевые фигуры с прямыми лучами, разделенными на смежные противопоставленные

треугольники (рис. 4,4; 6,17) или треугольники со смежными вершинами [9, с. 79, рис. 31,1]. В единичном случае отмечен вариант, где лучи составлены в виде незамкнутых окружностей со звездочкой в центре (рис. 4,9; 6,18).

Тип 7 (рис. 6,20–22) – в основе композиции 16-тилепестковый цветок. В первом варианте они при помощи более или менее выраженной ломаной или округлой линии наложены один на другой, образуя ромбы со смежными вершинами. Последние заполнены орнаментом (рис. 2,8; 4,8) или оставлены пустыми (рис. 2,9). Во втором случае – лепестки не пересекаются и заполнены орнаментом [28, с. 42, рис. 21,2] (рис. 6,22).

Некоторые варианты орнаментации встречены в единичных экземплярах и не находят аналогов в сопредельных с полуостровом регионах. Таковы, например, прорезной орнамент в виде чередующихся шестилистников, заключенных в круг (рис. 4,14), сложная система концентрических окружностей с завитком в центре (рис. 4,10) и сложный орнамент, напоминающий растительный, более характерный для среднеазиатских прототипов (рис. 4,15). Последний заслуживает особого рассмотрения. Наблюдения показывают, что в орнаментальных схемах сугдейских кувшинов нижняя часть часто заполнена прерывистыми вертикальными волнистыми линиями (рис. 3,3), о чем свидетельствуют и три формы-кальпы [8, с. 84, рис. 2]. В солхатской же керамике нижняя часть сосуда часто заполнена многолепестковой розеткой с чередующимся или повторяющимся орнаментом в лепестках. В солхатской коллекции, присутствует и ангобированный кувшин, находящийся в экспозиции Государственного Эрмитажа, с уникальной орнаментальной вставкой в виде квадрата, образованного четырьмя трилистниками.

Обратимся к проблемам *организации производства и территории распространения штампованной керамики Таврики*. Помимо Сугдеи, не вызывает сомнений производство штампованной керамики в Солхате [29, с. 86, 95, № 38, 40, 39]. Раскопками четко зафиксировано, что матрицы-кальпы и триподы найдены при раскопках 1990–1992 гг. гончарной мастерской у южной стены «караван-сарая», которая на основании нумизматического материала датируется 20–60-ми гг. XIV в. Совсем недавно Д. Э. Сейдалиева, посвятившая этой проблеме несколько специальных работ, опубликовала план и общие виды этих печей [25, с. 187–188]. Тем не менее, ни сами формы, ни штампованная продукция из них, так и не введены в научный оборот, что уже подчеркивалось специалистами [26, с. 209], а в выделенном XXIV типе штампованных кувшинов продукция этого гончарного центра не указана [25, с. 167].

Более однозначная ситуация с производством штампованной керамики Солхата в гончарном центре Бокаташ II. На основании нумизматического материала и стратиграфической ситуации время его функционирования разделено на два периода [26, с. 209]. Производство штампованной керамики на основании находок матриц-кальп связывается с первым периодом, который датируется концом XIII – началом 40-х гг. XIV в. В данном случае матрицы-кальпы опубликованы и проанализированы [28, с. 19, рис. 8], но самой штампованной продукции приведено мало.

В основном, она ограничивается мелкими фрагментами, особенно с орнаментом в виде псевдокуфических надписей в стиле «насх» [20, рис. 13].

Для объяснения некоторых аспектов организации производства рассматриваемой штампованной керамики важно вспомнить, что в мастерской на территории восточного пригорода Царевского городища, при наличии большого количества целых и фрагментированных матриц-калып полностью отсутствовали заготовки и сами штампованные сосуды [4, с. 86]. Последние, по мнению ученых, изготавливались и обжигались в отдельных мастерских. Как мы видим, эта ситуация близка к зафиксированной в Сугдее и ремесленном центре Солхата Бокаташ II. Тем не менее, ситуацию на памятнике трудно признать однозначной, поскольку фрагменты штампованных кувшинов в культурном слое Царевского городища встречены [33, с. 220, рис. 5], но связываются с импортом из мастерских юго-восточного Крыма.

Несмотря на минимальность источниковой базы, исследователями уже достаточно давно в группе штампованной золотоордынской керамики юго-восточного Крыма (ЮВК) были выделены солхатская, каффинская и судакская подгруппы [18, с. 89–91]. Характерным отличием последней явилось, по мнению ученых, наличие сосудов, покрытых зеленой поливой по белому ангобу. Отмечена, вместе с тем, и схожесть изделий Солхата и Судака, предполагающая либо импорт калыпов, либо изготовление реплик с продукции одного города в другом [18, с. 90]. Отличием судакской группы от каффинской, помимо этого, считается заметно меньшая тщательность при копировании орнаментов с хорезмийских образцов. Тем не менее, ограниченность источниковой базы и отсутствие каких-либо материалов о производстве штампованной золотоордынской керамики в Каффе делают предложенные выводы предварительными и требующими дополнительной аргументации. Во всяком случае, критерии для выделения, например, маджарской штампованной керамики [5, с. 33–42], несравненно понятней и четче.

Распространение рассматриваемой штампованной керамики в Таврике приходится, в основном, на материалы сельских поселений юго-восточной части полуострова. На территории южного и юго-западного Крыма этой керамики мало [6, илл. 78,3; 81,1], что уже подчеркивалось специалистами [28, с. 44], а в Херсонесе – она единична [19, с. 234, рис. 131; 28, с. 42, рис. 21,1–3]. Наиболее представительная коллекция анализируемой посуды, в том числе большое количество археологически целых форм, за пределами полуострова зафиксирована в Азаке, где она уже давно справедливо рассматривается в качестве восточно-крымского импорта [15, с. 195, рис. 3,5–10; 3, с. 191, рис. 1,4]. Несмотря на предположение о местном производстве [9, с. 79], таковой она была, вероятно, и для Белгорода.

В заключение скажем несколько слов об истоках производства штампованной золотоордынской посуды в Крыму. Сероглиняные импортные штампованные неполивные прототипы рассматриваемой керамики в настоящий момент типологизированы и достаточно полно опубликованы, как для Солхата [20, с. 211–218], так и для Сугдеи [11, рис. 2,1–4]. Исследователи подчеркивают особое значение в плане

формирования форм и орнамента крымской штампованной керамики хорезмийских традиций изготовления подобной посуды [20, с. 211–218]. С другой стороны, некоторые специалисты так же аргументировано считают, что налаживание производства поливной керамики в восточном Крыму осуществляли выходцы из Закавказья, влившиеся в число уже ранее работавших здесь мастеров. При этом, различные традиции, привнесенные этими мастерами, работавшими ранее в разных регионах Закавказья, обусловили определенные различия в стилистике и некоторых технологических приемах между мастерами Солхата и Судака и Каффы [15, с. 195]. Вероятнее всего, в штампованной керамике Сугдеи, как и всего восточного Крыма золотоордынского времени, среднеазиатское и закавказское влияние тесно переплетались, обуславливая, только, разные аспекты морфологии и, частично, орнаментации.

Таким образом, мы попытались обозначить основные направления исследований и подвести первые итоги изучения коллекции штампованной керамики Сугдеи. Безусловно, по мере ее пополнения, предложенные выводы могут быть скорректи-

Рис. 1. Штампованная керамика Сугдеи: 1 – 1987 г. мастерские помещение В; 2, 3 – 1988 г., сахароварня; 4 – 1972 г., башня Я. Торселло; 5 – 1979 г., лоджия помещение А; 6 – 2003 г., посад; 7 – 1997 г., квартал I
Fig. 1. Stamped ware from Sougdaia: 1 – 1987, workshops, room B; 2, 3 – 1988, sugar refining shop; 4 – 1972, J. Torsello Tower; 5 – 1979, loggia, room A; 6 – 2003, residential area outside the town walls; 7 – 1997, quarter I

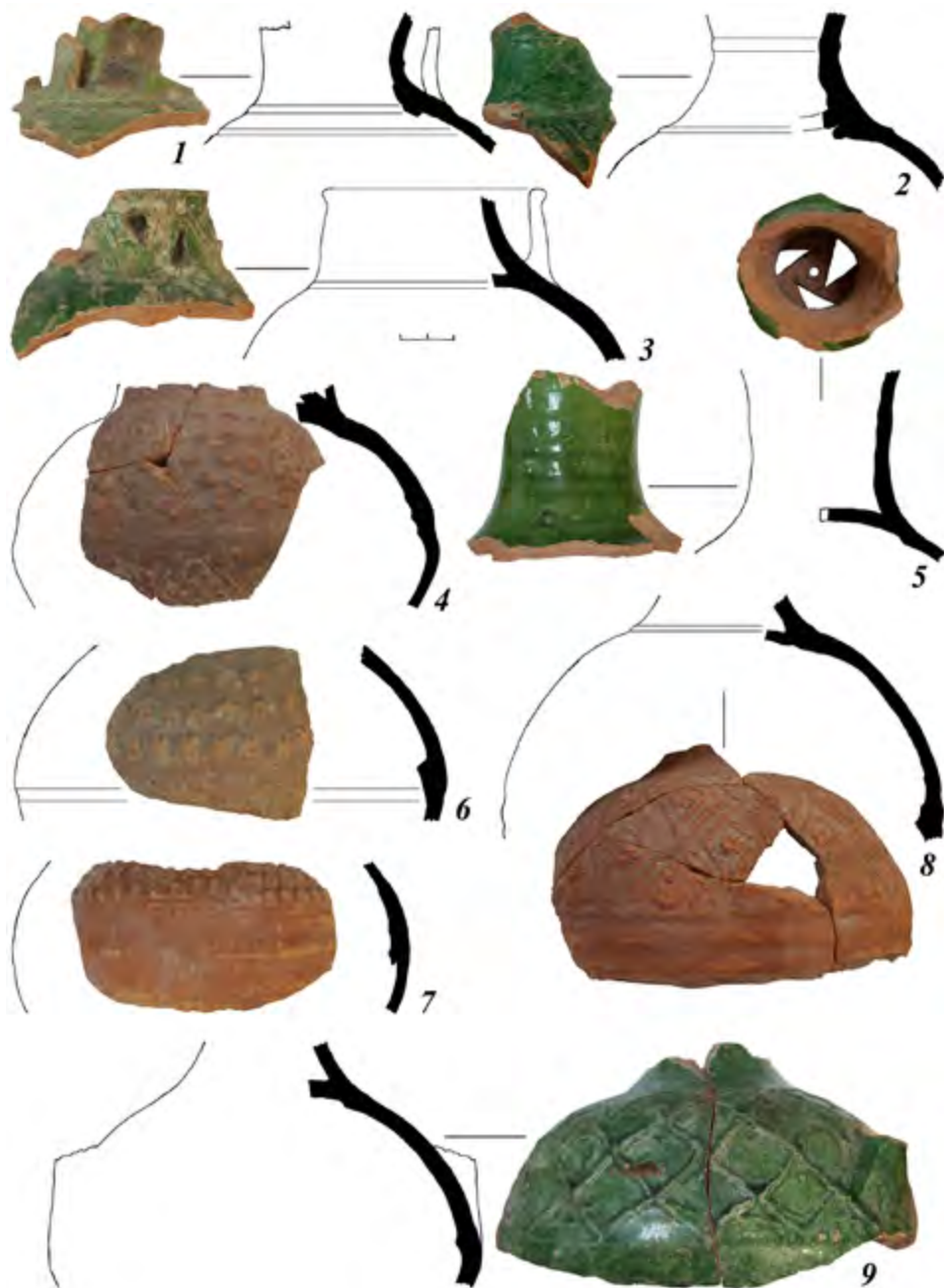

Рис. 2. Штампованная керамика Сугдеи: 1, 2, 7, 9 – 1983 г., квартал I; 3 – 1979 г., лоджия помещение А; 4 – п/м, сборы М. А. Спендиаровой; 5 – 1988 г., сахароварня; 6 – 1972 г., башня Я. Торселло; 8 – 1964 г., печь
Fig. 2. Stamped ware from Sougdaia: 1, 2, 7, 9 – 1983, quarter I; 3 – 1979, loggia, room A; 4 – surface finds by M. A. Spendiarova; 5 – 1988, sugar refining shop; 6 – 1972, J. Torsello Tower; 8 – 1964, furnace

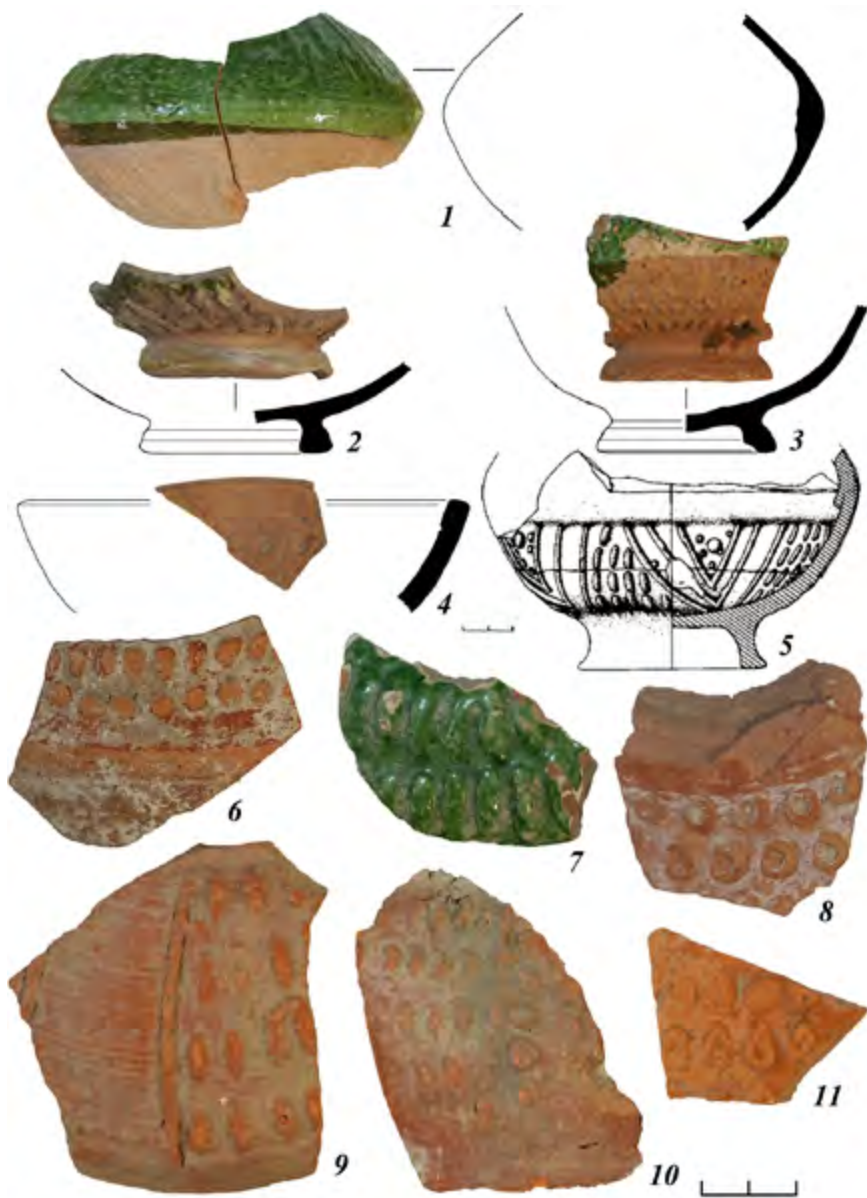

Рис. 3. Штампованная керамика Сугдеи и фрагменты с остатками орнаментальных композиций: 1 – 1987 г., мастерские помещения В; 2, 3 – 1983 г., квартал I; 4 – 1964 г., печь; 5 – 1972 г., башня Я. Торселло (по И. Б. Тесленко); 6, 10 – п/м, сборы М. А. Спендиаровой; 7, 8 – 1988 г., сахароварня; 9 – 1985 г., мастерские; 11 – 1997 г., квартал I

Fig. 3. Stamped ware from Sougdaia and the fragments showing the remains of ornamental compositions: 1 – 1987, workshops, room B; 2, 3 – 1983, quarter I; 4 – 1964, furnace; 5 – 1972, J. Torsello Tower (after: I. B. Teslenko); 6, 10 – surface finds by M. A. Spendiarova; 7, 8 – 1988, sugar refining shop; 9 – 1985, workshops; 11 – 1997, quarter I

Рис. 4. Фрагменты штампованной керамики Сугдеи с остатками орнаментальных композиций: 1, 4, 5, 7, 12, 15 – 1988 г., сахароварня; 2 – 1981 г., квартал I; 3 – 2006 г., храм Девы Марии; 6 – 1964 г., печь; 8 – 1985 г., мастерские; 9, 13, 14 – п/м, сборы М. А. Спендиаровой; 10 – 1979 г., лоджия; 11 – 1986 г., мечеть

Fig. 4. Fragments of the stamped ware from Sougdaia showing the remains of ornamental compositions: 1, 4, 5, 7, 12, 15 – 1988, sugar refining shop; 2 – 1981, quarter I; 3 – 2006, Virgin Mary's Church; 6 – 1964, furnace; 8 – 1985, workshops; 9, 13, 14 – surface finds by M. A. Spendiariova; 10 – 1979, loggia; 11 – 1986, mosque

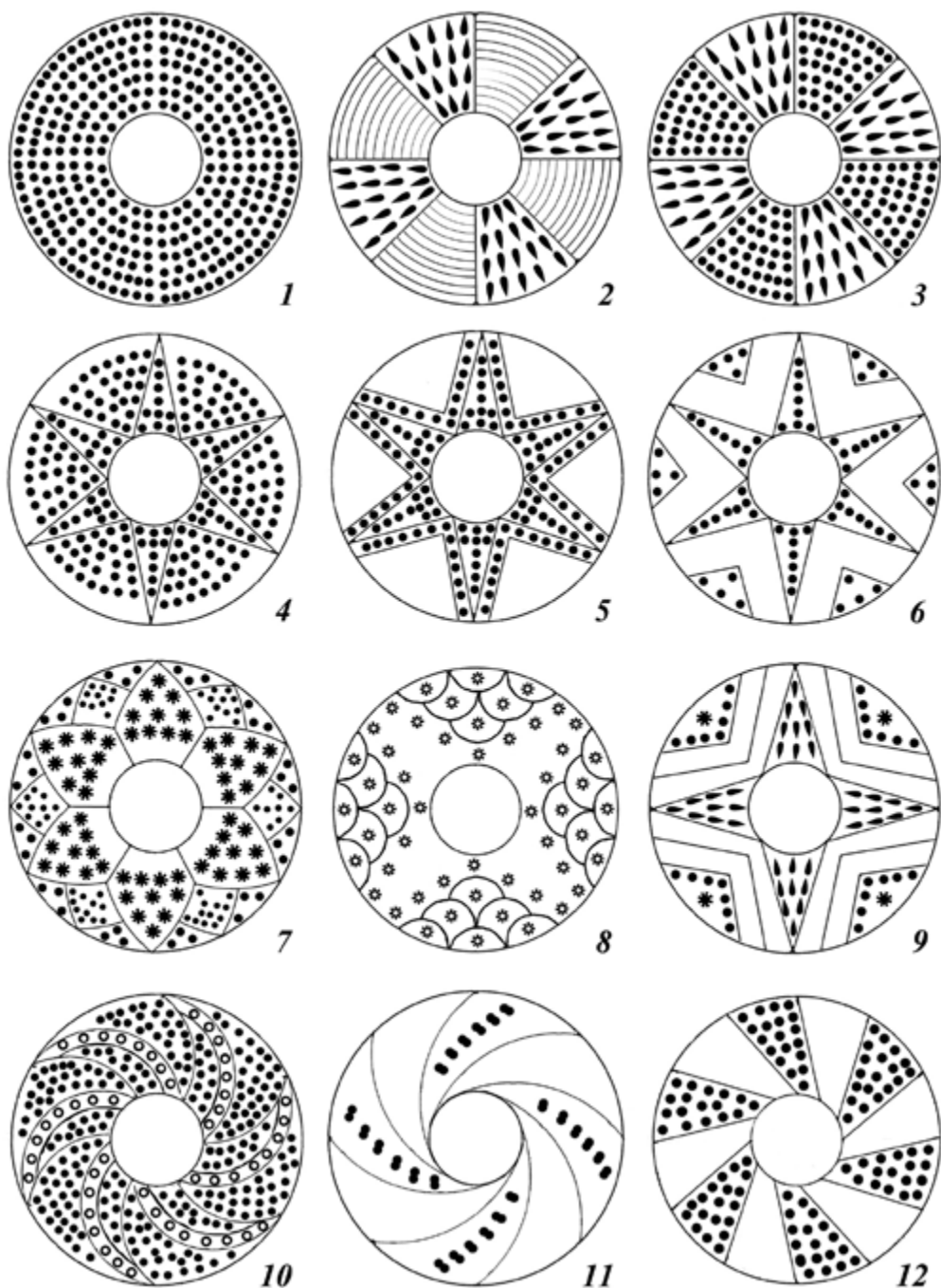

Рис. 5. Реконструкция орнаментальных композиций штампованной керамики Сугдеи
Fig. 5. Reconstruction drawing of ornamental compositions of stamped ware from Sougdaia

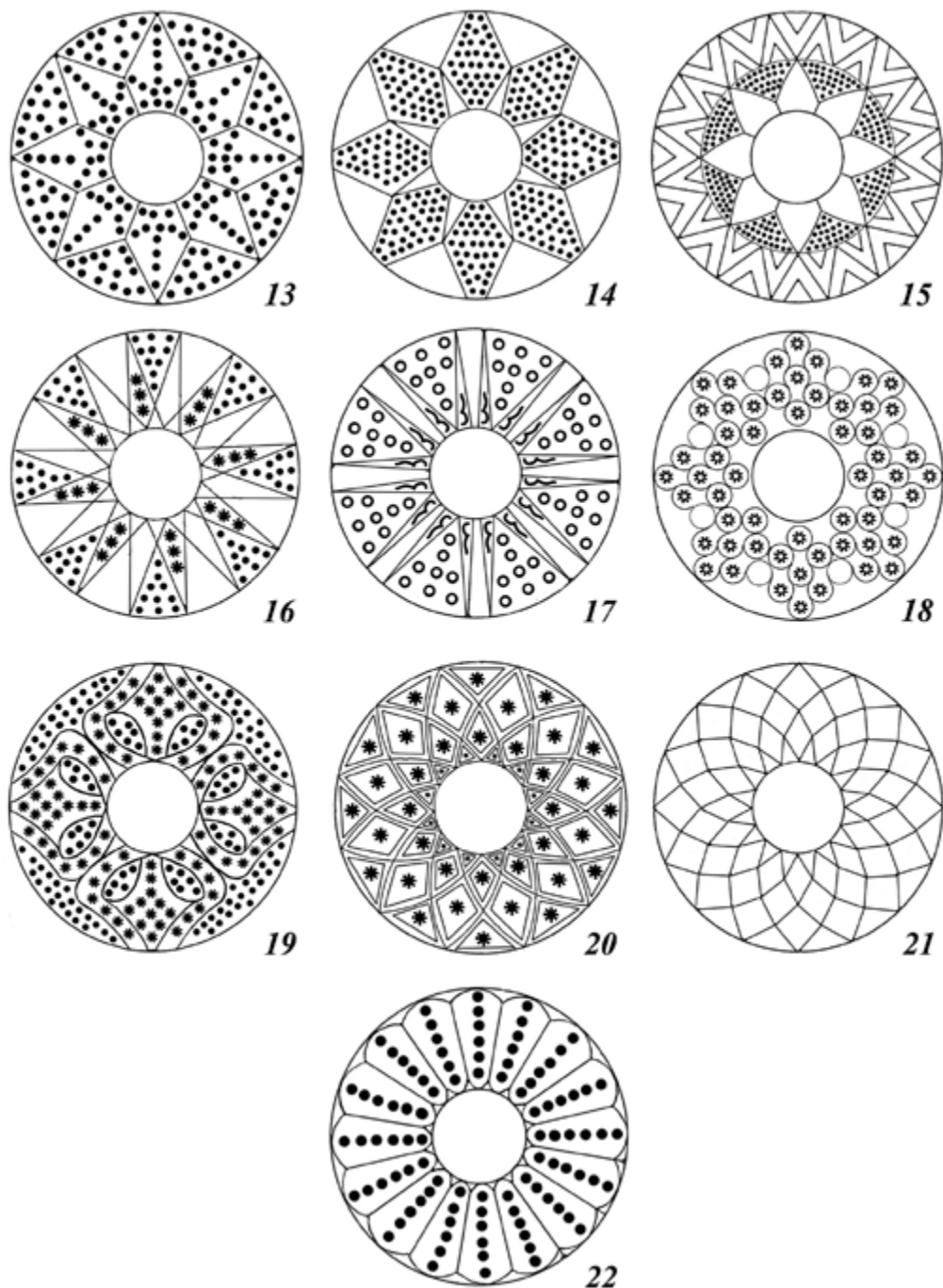

Рис. 6. Реконструкция орнаментальных композиций штампованной керамики Сугдеи
Fig. 6. Reconstruction drawing of ornamental compositions of stamped ware from Sougdaia

рованы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранов И.А. Застройка византийского посада на участке главных ворот Судакской крепости // Византийская Таврика. Киев, 1991. С. 101–121.
2. Баранов И.А. Комплекс третьей четверти XIV века в Судакской крепости // Сугдейский сборник. Киев, Судак, 2004. Вып. I. С. 524–559.
3. Бочаров С.Г., Масловский А.Н. Наиболее массовые типы поливных импортов Крымского производства и некоторые вопросы торговли в Восточной Европе в XIV в. // Поволжская археология. 2015. № 4 (14). С. 189–200.
4. Валиулина С.И., Нуретдинова А.Р. Техническая керамика гончарной мастерской Сарая ал-Джедид – Царевского городища // Поволжская археология. 2021. № 2 (36). С. 79–92.
5. Волков И.В. Поливная керамика Маджара // Поливная керамика Восточной Европы, Причерноморья и Средиземноморья в X–XVIII вв. Ялта, 2007. С. 33–42.
6. Герцен А.Г., Науменко В.Е., Шведчикова Т.Ю. Население Дороса-Феодоро по результатам комплексного археолого-антропологического анализа некрополей Мангупского городища (IV–XVII вв. н.э.). М., СПб.: Нестор-История, 2017. 272 с.
7. Гончарова С.А., Широченко Э.Б., Харенко М.В., Гончаров М.Ю., Масловский А.Н., Минаев А.П., Юдин Н.И. Археологические исследования в городе Азове в 2013–2014 годах // Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 2013–2014 г. Азов, 2016. Вып. 29. С. 50–126.
8. Джанов А.В. Гончарные печи XIV–XV вв. на ремесленном посаде Сугдеи // Историко-культурные связи Причерноморья и Средиземноморья X–XVIII вв. по материалам поливной керамики: Тезисы докладов научной конференции. Симферополь, 1998. С. 85–89.
9. Кравченко А.А. Средневековый Белгород на Днестре (конец XIII – XIV в.). Киев, 1986. 128 с.
10. Майко В.В. Средневековая Посидима. Штрихи к археологическому портрету // Сугдейский сборник. Киев, Судак, 2008. Вып. III. С. 466–480.
11. Майко В.В. Стратиграфические исследования на т.н. участке квартала I Судакской крепости в 1997 г. // Сугдейский сборник. Киев, Судак, 2012. Вып. V. С. 363–393.
12. Майко В.В. Экономические связи Сугдеи с Поволжьем и Средней Азией (на примере археологического материала) // Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока. М., 2020. С. 127–131.
13. Майко В.В., Баранов В.И. Средневековый комплекс поселения Посидима на плато Тепсень (по материалам раскопок 2011 г.) // 100 лет Карадагской научной станции им. Т.И. Вяземского. Симферополь, 2015. С. 753–764.
14. Майко В.В., Джанов А.В. Археологические памятники Судакского региона Республики Крым. Симферополь, 2015. 448 с.
15. Масловский А.Н. Керамический комплекс Азака. Краткая характеристика // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2005 году. 2006. Вып. 21. С. 308–472.
16. Масловский А.Н. Начало производства поливной керамики в юго-восточном Крыму в последней четверти XIII – первой половине XIV в. // Филология и культура. Philology and Culture. 2012. № 1 (27). С. 192–196.
17. Масловский А.Н. Восточнокрымский поливной импорт в золотоордынском Азаке. Вопросы хронологии // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья, X–XVIII века. Вып. 2. Казань, Кишинев, 2017. С. 455–490.
18. Науменко В.Е., Сейдалиев Э.И., Сейдалиева Д.Э. Штампованная керамика Золотой Орды: история изучения // Золотоордынская цивилизация. Казань, 2017. № 10. С. 203–210.
19. Панина Э.Л., Волков И.В. Штампованная керамика золотоордынских городов // Средняя Азия. Археология. История. Культура. М., 2000. С. 89–91.
20. Романчук А.И. Итоги раскопок в портовом квартале II Херсонесского городища // Археологические исследования в Крыму. 1994 год. Симферополь, 1997. С. 232–235.
21. Сейдалиев Э.И., Сейдалиева Д.Э. Торговые связи Крыма и Хорезма (о некоторых керамических

- находках Солхатского городища // Золотоордынская цивилизация. 2017. Вып. 10. С. 211–218.
22. Сейдалиев Э.И., Сейдалиева Д.Э. Глазурованная керамика золотоордынского периода в фондах Центрального музея Тавриды: попытка атрибуции одной коллекции // МАИЭТ. 2021. Вып. XXVI. С. 282–307.
23. Сейдалиева Д.Э. Штампованная керамика из раскопок Старокрымской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа по материалам отчетов 1978–1983 г. // XVII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Исследователи и исследования. Керчь, 2016. С. 415–422.
24. Сейдалиева Д.Э. Изображение птиц на золотоордынской керамике Солхатского городища и округи // МАИЭТ. 2019. Вып. XXIV. С. 335–362.
25. Сейдалиева Д.Э. Вторичное использование глазурованной керамики в быту золотоордынского населения Крыма (на примере находок с Солхатского городища) // Новые исследования молодых археологов в Крыму. Материалы научной конференции. Симферополь, 2020. С. 64–70.
26. Сейдалиева Д.Э. Производство глазурованной посуды на городище Солхат и его округе в золотоордынский период (по материалам исследований Старокрымской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа) // Боспорские исследования. 2021. Вып. XLII. С. 150–205.
27. Тесленко И.Б. Поливная керамика Крыма от эпохи золотой орды и генуэзской колонизации до османских завоеваний: 120 лет исследований (историографический очерк) // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. 2016. Вып. VIII. С. 92–158.
28. Тесленко И.Б. Виробництво поливної посуду в Криму за часів Улуг Улусу // Археологія і давня історія України. Київ, 2018. Вып. 4 (29). С. 7–83.
29. Тесленко И.Б., Сейдалиева Д.Э. Гончарное производство и керамический импорт Крыма конца XIII – начала XV вв. // Материалы по истории и археологии средневекового Крыма. Крымский Юрт Золотой Орды. Симферополь: Ариал, 2022. С. 85–105.
30. Фарбей А.М., Майко В.В., Джанов А.В. Раскопки на посаде средневековой Сугдеи в 2003 г. // Археологічні відкриття в Україні 2002–2003 рр. Киев, 2004. С. 325–327.
31. Фронджоло М.А. Раскопки в Судак // Феодалная Таврика. Киев, 1974. С. 139–150.
32. Халилова Д.Э. Штампованная керамика золотоордынского Солхата: прототипы, организация производства и рынок сбыта // XVI Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Географическая среда и социум. Керчь, 2015. С. 363–368.
33. Юдин Н.И. Поливная керамика производства юго-восточного Крыма из раскопок Царевского городища // Поволжская археология. 2015. № 3 (13). С. 214–226.

REFERENCES

1. Baranov I.A. Development of the Byzantine posad on the section of the main gate of the Sudak fortress. Tolochko P.P. (Ed.), *Vizantijskaya Tavrika* [Byzantine Tavrika], Kiev, 1991, pp. 101–121.
2. Baranov I.A. Complex of the third quarter of the 14th century in the Sudak fortress. *Sugdejskij sbornik* [Sugdeja collection], 2004, vol. I, pp. 524–559.
3. Bocharov S.G., Maslovskij A.N. The most massive types of glazed imports of Crimean production and some trade issues in Eastern Europe in the 14th century. *Povolzhskaya arheologiya* [The Volga River Region Archaeology], 2015, no. 4 (14), pp. 189–200.
4. Valiulina S.I., Nuretdinova A.R. Technical Ceramics from the Pottery Workshop at Sarai-al-Jedid – Tsarevskoye Settlement. *Povolzhskaya arheologiya* [The Volga River Region Archaeology], 2021, no. 2 (36), pp. 79–92.
5. Volkov I.V. Glazed ceramics of the Majar. *Polivnaya keramika Vostochnoj Evropy, Prichernomor'ya i Sredizemnomor'ya v X–XVIII vv.* [Glazed ceramics of Eastern Europe, the Black Sea and the Mediterranean in the 10th–18th centuries], Yalta, 2007, pp. 33–42.
6. Gertcen A.G., Naumenko V.E., Shvedchikova T.Yu. *Naselenie Dorosa-Feodoro po rezul'tatam kompleksnogo arheologo-antropologicheskogo analiza nekropolej Mangupskogo gorodishcha (IV–XVII vv.n.e.)*

- [The population of Doros-Theodoro based on the results of a comprehensive archaeological and anthropological analysis of the necropolises of the Mangup settlement (4th–17th centuries AD)], Moscow, St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2017, 272 p.
7. Goncharova S.A., Shirochenko E.B., Harenko M.V., Goncharov M.Yu., Maslovskij A.N., Minaev A.P., Yudin N.I. Archaeological research in the city of Azov in 2013–2014. *Istoriko-arheologicheskie issledovaniya v g. Azove i na Nizhnem Donu v 2013–2014 g.* [Historical and archaeological research in Azov and Lower Don 2013–2014], Azov, 2016, vol. 29, pp. 50–126.
 8. Dzhanov A.V. Pottery stoves of the 14th–15th centuries at the craft landing of Sugdei. *Istoriko-kul'turnye svyazi Prichernomor'ya i Sredizemnomor'ya X–XVIII vv. po materialam polivnoj keramiki* [Historical and cultural ties of the Black Sea region and the Mediterranean 10th–18th centuries based on the materials of glazed ceramics], Simferopol, 1998, pp. 85–89.
 9. Kravchenko A.A. *Srednevekovyj Belgorod na Dnestre (konets XIII – XIV v.)* [Medieval Belgorod on the Dniester (late 13th–14th centuries)], Kiev, 1986, 128 p.
 10. Maiko V.V. Medieval Posidima. Strokes to the archaeological portrait. *Sugdejskij sbornik* [Sugdeja collection], 2008, vol. 3, pp. 466–480.
 11. Maiko V.V. Stratigraphic research on the so-called section of the quarter of the I Sudak fortress in 1997. *Sugdejskij sbornik* [Sugdeja collection], 2012, vol. 5, pp. 363–393.
 12. Maiko V.V. Sugdei's economic ties with the Volga region and Central Asia (on the example of archaeological material). *Istoricheskie, kul'turnye, mezhnacional'nye, religioznye i politicheskie svyazi Kryma so Sredizemnomorskim regionom i stranami Vostoka* [Historical, cultural, interethnic, religious and political ties of Crimea with the Mediterranean region and the countries of the East], Moscow, 2020, pp. 127–131.
 13. Maiko V.V., Baranov V.I. Medieval complex of the settlement of Posidima on the Tepsen plateau (based on the materials of excavations in 2011). *100 let Karadagskoj nauchnoj stancii im. T.I. Vyazemskogo* [100 years of the Karadag Scientific Station named after T.I. Vyazemsky], Simferopol, 2015, pp. 753–764.
 14. Maiko V.V., Dzhanov A.V. *Arheologicheskie pamyatniki Sudakskogo regiona Respubliki Krym* [Archaeological sites of the Sudak region of the Republic of Crimea]. Simferopol, 2015, 448 p.
 15. Maslovskij A.N. Ceramic complex of Azak. Brief description. *Istoriko-arheologicheskie issledovaniya v Azove i na Nizhnem Donu v 2005 godu* [Historical and archaeological research in Azov and Lower Don 2006], 2006, vol. 21, pp. 308–472.
 16. Maslovskij A.N. The beginning of the production of glazed ceramics in the southeastern Crimea in the last quarter of the 13th – the first half of the 14th century. *Filologiya i kul'tura* [Philology and Culture], 2012, no. 1 (27), pp. 192–196.
 17. Maslovskij A.N. East Crimea glazed import in the Golden Horde Azak. Issues of chronology. *Polivnaya keramika Sredizemnomor'ya i Prichernomor'ya, X–XVIII veka* [Glazed ceramics of the Mediterranean and Black Sea region, 10th–18th centuries], 2017, vol. 2, pp. 455–490.
 18. Naumenko V.E., Seidaliev E.I., Seidalieva D.E. Stamped ceramics of the Golden Horde: the history of study. *Zolotoordynskaya civilizaciya* [Golden Horde civilization], 2017, no. 10, pp. 203–210.
 19. Panina E.L., Volkov I.V. Stamped ceramics of Golden Horde cities. *Srednyaya Aziya. Arheologiya. Istoriya. Kul'tura* [Central Asia. Archeology. History. Culture], Moscow, 2000, pp. 89–91.
 20. Romanchuk A.I. Results of excavations in the port quarter II of Khersones settlement. *Arheologicheskie issledovaniya v Krymu. 1994 god* [Archaeological research in Crimea 1994], Simferopol, 1997, pp. 232–235.
 21. Seidaliev E.I., Seidalieva D.E. Trade relations of Crimea and Khorezm (about some ceramic finds of the Solkhat settlement). *Zolotoordynskaya civilizaciya* [Golden Horde civilization], 2017, no. 10, pp. 211–218.
 22. Seidaliev E.I., Seidalieva D.E. Glazed ceramics of the Golden Horde period in the funds of the Central Museum of Tauris: an attempt to attribute one collection. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria], 2021, vol. 26, pp. 282–307.
 23. Seidalieva D.E. Stamped ceramics from excavations of the Old Crimean archaeological expedition of the State Hermitage based on the materials of reports 1978–1983. *XVII Bosporskie chteniya. Bospor*

- Kimmerijskij i varvarskij mir v period antichnosti i srednevekov'ya. Issledovateli i issledovaniya* [XVII Bosphorus readings. Bosphorus of Cimmeria and the barbarian world in the period of antiquity and the Middle Ages. Researchers and research], Kerch, 2016, pp. 415–422.
24. Seidalieva D.E. Image of birds on Golden Horde ceramics of the Solkhat settlement and district. *Materialy po arheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria], 2019, vol. 24, pp. 335–362.
 25. Seidalieva D.E. Secondary use of glazed ceramics in the life of the Golden Horde population of Crimea (on the example of finds from the Solkhat settlement). *Novye issledovaniya molodyh arheologov v Krymu. Materialy nauchnoj konferencii* [New research of young archaeologists in Crimea. Materials of the scientific conference], Simferopol, 2020, pp. 64–70.
 26. Seidalieva D.E. Production of glazed utensils on the Solkhat settlement and its district in the Golden Horde period (based on research by the Starokrym archaeological expedition of the State Hermitage). *Bosporiskie issledovaniya* [Bosphorus Studies], 2021, vol. 42, pp. 150–205.
 27. Teslenko I.B. Glazed ceramics of Crimea from the era from the golden horde and Genoese colonization to the Ottoman conquests: 120 years of research (historiographic essay). *Materialy po arheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma* [Materials on archeology and the history of ancient and medieval Crimea], 2016, vol. 8, pp. 92–158.
 28. Teslenko I.B. Glazed ceramics production in Crimea during Ulug-Ulus. *Arheologiya i davnya istoriya Ukraïni* [Archeology and ancient history of Ukraine], Kiïv, 2018, no. 4 (29), pp. 7–83.
 29. Teslenko I.B., Seidalieva D.E. Pottery production and ceramic import of Crimea of the late 13th – early 15th centuries. *Materialy po istorii i arheologii srednevekovogo Kryma. Krymskij Yurt Zolotoj Ordy* [Materials on the history and archeology of medieval Crimea. Crimean Yurt of the Golden Horde], Simferopol, 2022, pp. 85–105.
 30. Farbej A.M., Maiko V.V., Dzhanov A.V. Excavations at the Plaza of medieval Sugdei in 2003. *Arheologichni vidkrittya v Ukraïni 2002–2003 rr.* [Archaeological research in Ukraine 2002–2003], Kiev, 2004, pp. 325–327.
 31. Frondzhulo M.A. Raskopki v Sudake [Excavations in Sudak]. Bibikov S.N. (Ed.), *Feodal'naiia Tavrika* [Feudal Taurika], Kiev, Naukova dumka Publ., 1974, pp. 139–150.
 32. Halilova D.E. Stamped ceramics of the Golden Horde Solkhat: prototypes, organization of production and the market. *XVI Bosporiskie chteniya. Bospor Kimmerijskij i varvarskij mir v period antichnosti i srednevekov'ya. Geograficheskaya sreda i sotsium* [XVI Bosphorus readings. Bosphorus of Cimmeria and the barbarian world in the period of antiquity and the Middle Ages. Geographical environment and society], Kerch, 2015, pp. 363–368.
 33. Yudin N.I. Glazed ceramics produced by southeastern Crimea from excavations of the Tsarevsky settlement. *Povolzhskaya arheologiya* [The Volga River Region Archaeology], 2015, no. 3 (13), pp. 214–226.

Информация об авторе

Майко В. В. – доктор исторических наук, директор Института археологии Крыма РАН, Researcher ID: A-8603-2019.

Information about the authors

Maiko V. V. – Doctor of Science (History), Director of the Institute of Archaeology of the Crimea of RAS, Researcher ID: A-8603-2019.